

В. В. Майко

*Институт археологии Крыма РАН
Симферополь, Россия*

Л. Ю. Пономарев

Керчь, Россия

С. А. Кононова

*ООО Крымский региональный центр
археологических исследований
Симферополь, Россия*

ДРЕВНЕРУССКАЯ БУТЕРОЛЬ ИЗ ВИЗАНТИЙСКОГО БОСПОРА

В статье проанализирован наконечник ножен меча, происходящий из раскопок, проводившихся в 2020 г., в северо-восточной части Керчи на территории античного некрополя. Бутероль относится к типу Шп2–Каинов цельнолитых медных наконечников ножен мечей, происхождение которых связывается с так называемыми парадными составными высокими наконечниками ножен мечей конца X – начала XI в., производство которых локализуется и в южной, и в северной частях Древнерусского государства. Находка подтверждает вывод о том, что наконечники типа Шп2, как и их прототипы, производились на территории Древней Руси не ранее первой половины XI в., а их находки за пределами государства (Таврика, Болгар в Поволжье, Венгрия и Румыния) являются свидетельством торговых или военных операций. В статье анализируется также весь комплекс археологических находок из раскопок 2020 г., представленный скандинавской бутеролью, нательным крестиком норманнского типа и тамгообразными знаками на стенках дромоса Царского кургана, которые находят аналогии только среди так называемых «знаков Рюриковичей». Все они свидетельствуют о пребывании древнерусских и скандинавских воинов на территории Боспора. Однако выводы о политической подчиненности восточного Крыма и Боспора Тмутараканскому княжеству на основании приведенных данных не могут быть аргументированы. Ввиду отсутствия узких хронологических рамок бытования анализируемых вещей, их находки, вероятнее всего, являются свидетельством постоянных торговых и культурных связей двух территорий.

Ключевые слова: средневековый Боспор; бутероль; XI в.; древнерусский и скандинавский импорт

В. В. Майко, Л. Ю. Пономарев, С. А. Кононова

Цитирование: Майко В. В., Пономарев Л. Ю., Кононова С. А. Древнерусская бу-тероль из византийского Боспора // Античная древность и средние века. 2024. Т. 52. С. 235–249. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.014>

Поступила в редакцию: 06.05.2024

Принята к печати: 12.10.2024

Vadim V. Maiko

*Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences
Simferopol, Russia*

Leonid Iu. Ponomarev

Kerch, Russia

Svetlana A. Kononova

*Crimean Regional Center for Archaeological Research, Ltd
Simferopol, Russia*

RUS'IAN SCABBARD-END FROM BYZANTINE BOSPOROS

This article analyses the sword scabbard-end originating from the 2020 excavations in the north-eastern part of Kerch, at the territory of the ancient cemetery. The scabbard-end belongs to Kainov's type IIIb2 of solid-cast copper sword scabbard-ends, which origins are related to the so-called ceremonial composite high sword scabbard-ends from the late-tenth or early-eleventh century, manufactured both in the southern and northern areas of Rus'ian state. The find in question confirms the conclusion that the scabbard-ends of type IIIb2, similarly to their prototypes, were manufactured in the Rus'ian territory in no earlier than the first half of the eleventh century, and their finds outside the state (in the Taurica, Bolgar in the Volga area, Hungary, and Romania) testify to trade or military operations. This article has analysed the entire complex of archaeological finds from the 2020 excavations, comprising of the Scandinavian scabbard-end, a pectoral cross of the Norman type, and *tamgha*-like signs on the walls of the *dromos* of Tsarskii barrow, which meet with the analogies only among the so-called "Rurikid signs." All these finds testify to the presence of Rus'ian and Scandinavian warriors on the territory of the Bosporos. However, the data in possession are not sufficient for the conclusion that the Eastern Crimea and the Bosporos were political subordinated to the Principality of Tmutorokan. Since narrow chronological framework for the artefacts under analysis is absent, these finds most probably provide evidence of permanent trade and cultural connections between the two territories.

Keywords: mediaeval Bosphoros; scabbard-end; eleventh century; Rus'ian and Scandinavian imports

For citation: Maiko, V. V., Ponomarev L. Iu., & Kononova, S. A. (2024). Drevnerusskaia buterol' iz vizantiiskogo Bospora [Rus'ian Scabbard-end from Byzantine Bosphoros]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 52, 235–249. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.014>

Submitted: 06.05. 2024

Accepted: 12.10. 2024

Находки древнерусских археологических материалов в средневековой Таврике всегда привлекают внимание специалистов. В данном случае речь идет не о стандартном наборе предметов древнерусского импорта¹, не о предметах этнографического костюма², а о предметах вооружения.

В 2020 г. в северо-восточной части Керчи на северной окраине микрорайона Капканы к северу от железной дороги станция «Керчь-II» – станция «Порт-Крым» экспедиция ООО «Крымский региональный центр археологических исследований» провела охранно-спасательные работы на античном некрополе «Поселение “Усадьба Веселова I”» (IV–III вв. до н. э. и II–III вв. н. э.). Некрополь был обнаружен в 1952 г. В. В. Веселовым во время земляных работ, проводившихся в связи со строительством железной дороги к будущей паромной переправе. Однако по неизвестной причине этот памятник не был включен в «Сводную ведомость» разведок 1949–1964 гг. исследователя. В декабре 2019 г. в ходе постановки объекта археологического наследия на государственный учет, он ошибочно был определен как поселенческая структура «Поселение “Усадьба Веселова I”».

В 2020 г. на северной окраине некрополя был заложен раскоп площадью 1980 м², который по всей площади пересекал котлован 1952 г. К северу и югу от котлована зафиксирован слой отвалов выбранного из него грунта. Именно в этом слое и была найдена бронзовая бутероль ножен меча, являющаяся предметом данной публикации.

¹ Майко В. В. Давньоруські знахідки X–XIII ст. з південно-східного Криму. До питання про економічні та політичні контакти // Дньбслово. Київ, 2008. С. 311–321.

² Майко В. В. Древнерусская дробница в византийской Сугдее // АДСВ. 2023. Т. 51. С. 241–249.

От непрорезного цельнолитого наконечника сохранилась одна из накладок с обломанной в древности нижней частью, которая, судя по всему, имела цилиндрическое окончание с закругленным концом (ил. 1, 1). Длина сохранившейся части составила 9,5 см при максимальной ширине 5,4 см. Верхняя часть корпуса бутероли ограничена бортиком, орнаментированным повторяющимися в одну линию завитками. Сходящийся под углом орнаментированный бортик украшен стилизованной головой хищной птицы, повернутой в профиль влево с большим глазом и загнутым клювом. Ниже, на уровне ее шеи, помещена концентрическая окружность. Нижняя часть наконечников подобного типа чаще всего украшалась рельефной композицией растительного характера, напоминающей криновидный орнамент.

Традиционно непрорезные гладкие, довольно крупные наконечники ножен с трилистником в основании относят к группе V подобных изделий по одной из первоначальных типологий, предложенных Г. Ф. Корзухиной³. П. Паульсен объединил эти бутероли в так называемую «восточно-прусскую» группу, которую датировал X–XI вв.⁴ Изначально главный центр их производства локализовался в Восточной Пруссии⁵. Ввиду большого количества находок таких экземпляров на территории расселения балтских племен именно этот регион в конце X – первой половине XI в. или в течение всего XI столетия⁶ считается местом их начального производства⁷.

Среди этой большой и разнообразной группы выделяются варианты изделий, окончания верхних рамок которых оформлены в виде стилизованной распластанной головы животного. Территория их находок очень широка и включает север Руси

³ Корзухина Г. Ф. Из истории древнерусского оружия XI века // СА. 1950. Т. 13. С. 67.

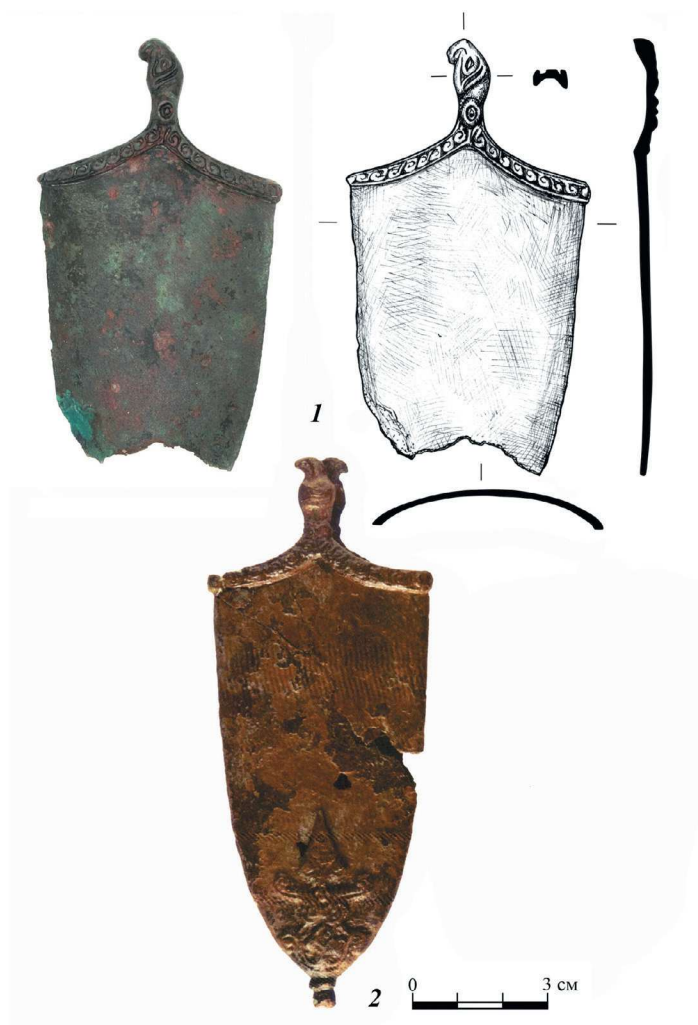
⁴ Paulsen P. Schwertärbänder der Wikingerzeit. Ein Beitrag zur Frühgeschichte Osteuropas. Stuttgart, 1953. P. 87–96.

⁵ Корзухина Г. Ф. Из истории древнерусского оружия... С. 68.

⁶ Зоценко В. Н. Наконечники ножен мечей типа I:2-P Paulsen в Южной Руси // Наукові записки з української історії. 2005. Вип. 16. С. 71.

⁷ Корзухина Г. Ф. Из истории древнерусского оружия... С. 67; Kazakevičius V. Iš vėlyvojo geležies amžiaus baltų ginklų istorijos (kalavijų makštų galų apkalai) // Lietuvos Archeologija. 1998. № 15. P. 301.

Древнерусская бутероль из византийского Боспора

Ил. 1. Древнерусские наконечники ножен мечей из средневековой Таврики:
 1 – северо-восточная часть Керчи, раскопки 2020 г.; 2 – Херсонес,
 квартал XX Северного района, раскопки 1949 г.

Fig. 1. Rus'ian sword scabbard-ends from the mediaeval Taurica: 1 – north-eastern
 area of Kerch, excavated in 2020; 2 – Chersonese, quarter XX in the Northern part,
 excavated in 1949

(например, экземпляры из Гнездова⁸), Беларусь⁹, Болгарию¹⁰. П. Паульсен относил их к «варяжской группе наконечников с пальметтой» (тип III: 1 или тип III: 2)¹¹ и датировал подобные бутеролы концом X – первой половиной XI в.

Особым вариантом гладких наконечников считались парадные экземпляры, окончания верхних рамок которых заканчиваются стилизованной головой хищной птицы, повернутой вправо. Впервые наконечник с подобным оформлением верхней рамки был найден в Киеве при раскопках Десятинной церкви¹². Однако он, как и обнаруженные еще пять аналогий¹³, отличаются и размерами, и материалом, и техникой изготовления. В типологии В. Казакевичуса эти высокие наконечники были отнесены к особому варианту IIIb1, который автор датировал XI в.¹⁴ В настоящее время справедливо считается, что их производили и на юге, и на севере Руси, по крайней мере в конце X – первой половине XI в.¹⁵ В последнее время С. Ю. Каинов, опираясь на технологические и орнаментальные признаки, к варианту IIIb1 добавил еще два, связанных с ним общей эволюцией¹⁶.

⁸ Каинов С. Ю. Наконечники ножен мечей из Гнездова // *Acta Militaria Mediaevalia* V. 2009. С. 102, рис. 12.

⁹ Плавинский Н. А. Наконечники ножен мечей X–XIII вв. с территории Белоруссии // *Славяно-русское ювелирное дело и его истоки* / ред.-сост. А. А. Пескова, О. А. Щеглова, А. Е. Мусин. СПб., 2010. С. 507, рис. 1, 3.

¹⁰ Йотов В. Въоръжението и снаряжението от българското средновековие (VII–XI век). София, 2004. С. 50, обр. 20, № 438, 440; *Kamburov S. Early Medieval Weapons for Close Combat of North European Origin Found within Present-day Bulgarian Territory* // *Българско е-списание за археология. Supplementa*. 2021. Vol. 8. P. 101, fig. 12.

¹¹ *Paulsen P. Schwerttätbänder der Wikingerzeit*. P. 59–84.

¹² Корзухина Г. Ф. Из истории древнерусского оружия... С. 73, рис. 1.

¹³ Зоценко В. Н. Высокие наконечники ножен мечей конца X – начала XI вв. // *Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей* / отв. ред. Е. Н. Носов. СПб., 1999. С. 36, рис. 1.

¹⁴ *Kazakevičius V. Iš vėlyvojo geležies amžiaus...* P. 302, pav. 23.

¹⁵ Каинов С. Ю., Олейников О. М. Модель для изготовления деталей наконечников ножен мечей (Власьевский 2 раскоп, Великий Новгород) // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. 2015. Вып. 29. С. 223–225.

¹⁶ Каинов С. Ю., Макушников О. А. Наконечник ножен меча из Старой Белицы (Гомельская обл., Беларусь) // *Военная археология*. 2022. Вып. 7. С. 170, рис. 5.

Для нас наиболее важен вариант IIIb2, к которому как раз и принадлежит анализируемый керченский наконечник ножен. Он является упрощенным вариантом бутеролей варианта IIIb1, где все орнаментальные детали и корпус отлиты вместе, что не влияет на качество проработки элементов. Опубликованные аналогии керченскому изделию единичны. Прежде всего, надо вспомнить наконечник, происходящий из раскопок 1949 г. квартала XX Северного района Херсонеса (ил. 1, 2)¹⁷. При полном совпадении размеров незначительно отличается орнаментация головы птицы и ее пропорции. Помимо этого типологически близкие изделия найдены в Киевском уезде¹⁸, захоронении на территории Паннонии, в Румынии¹⁹, в материалах древнерусского поселения у д. Старая Белица в окрестностях г. Гомеля²⁰, городища Болгар, где изделие отличается только незначительными нюансами оформления²¹. Обратим внимание на небольшой наконечник из камерного погребения 2 некрополя «Каменная насыпь» у д. Малая Удрая в западной части Новгородской области, нижняя часть которого гладкая без какой-либо орнаментации²². Географически все эти находки отделены друг от друга огромными расстояниями. Тем не менее, подавляющее их большинство, найденное, правда, не при стационарных раскопках, происходит с территории Украины и европейской части России. Таким образом, концентрация наконечников этого варианта на древнерусской территории и стилистическое единство с древнерусскими

¹⁷ Наследие византийского Херсона / сост. Т. Яшаева, Е. Денисова, Н. Гинькут, В. Залеская, Д. Журавлев. Севастополь ; Остин, 2011. С. 539, № 229. Изделие опубликовано впервые и атрибутировано в качестве скандинавского, что, на наш взгляд, ошибочно.

¹⁸ Корзухина Г. Ф. Из истории древнерусского оружия... С. 91.

¹⁹ Каинов С. Ю., Макушиников О. А. Наконечник ножен меча... С. 169, рис. 3.

²⁰ Там же. С. 168, рис. 2.

²¹ Измайлов И. Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань ; Магадан, 1997. С. 44, 46, 52, рис. 26; Измайлов И. Л. Защитники «Стены Искандера». Вооружение, военное искусство и военная история Волжской Булгарии X–XIII вв. Казань, 2008. С. 43.

²² Патина Т. Н. Погребения с ключами из раскопок на территории Новгородской области (из фондов Новгородского музея-заповедника) // Новгородский музей-заповедник, 2018: материалы ежегодной науч.-практ. конф. / гл. ред. Н. В. Григорьева. Великий Новгород, 2019. С. 7, рис. 6.

наконечниками варианта IIIb1 позволили С. Ю. Каинову считать местом их производства Древнюю Русь. Наконечники же, найденные за ее пределами, справедливо рассматриваются как свидетельство военных или торговых контактов²³.

Для правильного понимания причин появления подобных древнерусских предметов на Боспоре необходимо обратиться к современной археологической источниковой базе, включающей предметы вооружения, вещи личного благочестия и эпиграфические свидетельства.

Особого внимания заслуживает наконечник ножен меча группы В-II-2 Ениосова из медно-цинкового сплава с ажурным изображением птицы, обрамленным по краям концентрическими окружностями²⁴. Археологический контекст находки неизвестен, но его происхождение с территории Керчи очень вероятно²⁵. Укажем, что аналогичный наконечник, обнаруженный в Гнездово с сохранившейся верхней головкой птицы, заглаженной на керченском экземпляре, относится к группе наконечников с вписанной в рамку недетализированной фигурой птицы, обрамленной циркульным орнаментом²⁶.

Предметы личного благочестия представлены неоднократно опубликованным янтарным крестиком с изображением распятого Христа, над головой которого выгравированы вертикальные штрихи. Как известно, происходит он из раскопок 1895 г. К. Е. Думберга одной из плитовых могил прихрамового некрополя церкви Иоанна Предтечи. На основании сопутствующего погребального инвентаря крест был датирован 40-ми гг. XI в. Скандинавское по стилю и иконографии изображение сцены Распятия позволило исследователям предположить, что принадлежать такой крестик с синкретичным сюжетом мог норманнскому воину, состоявшему на службе одного из русских князей, возможно, участнику морского похода 1043 г.

²³ Каинов С. Ю., Макушников О. А. Наконечник ножен меча... С. 165–166.

²⁴ Андрицук Ф. А., Зоценко В. Н. Скандинавские древности Южной Руси. Paris, 2012. С. 139, рис. 95, № 93.

²⁵ Френкель Я. В. О находке ажурной бутероли североευропейского круга // Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша. Связующие пути и организующие центры / науч. ред. Д. А. Мачинский. СПб., 2002. С. 133–136.

²⁶ Каинов С. Ю. Наконечники ножен мечей из Гнездова. С. 89–90, рис. 5, 1.

Владимира Ярославовича на Константинополь²⁷. Однако, исходя из того, что в погребении отсутствовали узко датированные вещи, захоронение могло быть совершено на протяжении второй половины X – XII в.²⁸ При этом и «скандинавская» атрибуция сцены Распятия не является бесспорной, а сам крестик с полным основанием мог принадлежать воину из «славяно-варяжской дружины», который был участником похода на Восток и возвращался через Крым²⁹.

Важным источником для анализа характера присутствия древнерусского населения, в том числе и дружинников, на Боспоре, являются хорошо известные специалистам знаки на стенах Царского кургана. Они неоднократно анализировались, что избавляет нас от повторений. Коротко напомним, что этот комплекс насчитывает более чем 100 средневековых граффити: крестов разнообразной формы, знаков, рисунков и одной надписи. Среди граффити оказались и три знака Рюриковичей³⁰. Исходя из преобладания среди знаков простых крестов, превалирующей оказалась точка зрения, что погребальная камера кургана в III–IV вв. н. э. использовалась в качестве тайной раннехристианской молельни. Однако целесообразность устройства молельни, значительно удаленной от Боспора, при ее ограниченной вместимости и труднодоступности, и при отсутствии прямых гонений на христиан Таврики в позднеантичный период, вызывает сомнения.

В рамках дискуссии погребальную камеру Царского кургана рассматривают в качестве своеобразного христианского храма,

²⁷ Залеская В. Н. О норманнах в Крыму по данным инвентаря одной из гробниц Предтеченской церкви в Керчи // Византия и Крым: Проблемы городской культуры : тез. докл. VIII научных Сюзюмовских чтений. Екатеринбург, 1995. С. 26–28; Залеская В. Н. Западные варвары в Византийской Таврике по данным двух забытых кладов // Иностранцы в Византии. Византийцы за рубежом своего отчества : тез. докл. М., 1997. С. 17.

²⁸ Майко В. В. Восточный Крым во второй половине X–XII вв. Киев, 2014. С. 141.

²⁹ Залеская В. Н. «Огненные столбы» Льва Диякона на византийских памятниках XII века // III Свято-Владимировские чтения : тез. докл. / ред.-сост. В. В. Майко, Т. Ю. Яшаева. Севастополь, 2018. С. 38–40.

³⁰ Пономарев Л. Ю. Средневековые граффити Царского кургана в окрестностях Керчи // Исторические, культурные и религиозные связи Крыма с Сирией и государствами Ближнего Востока : тез. докл. / сост. А. Д. Васильев, Н. В. Гинькут, В. В. Лебединский. М., 2017. С. 77.

но IX–X вв.³¹, или в качестве места паломничества христиан Боспора VI–X вв., воспринимавших его как место захоронения одного из «местночтимых мучеников или святых»³². В то же время не вызывает сомнения, что это грандиозное по своим размерам сооружение представляло для человека средневековой эпохи полную загадку, иными словами, могло привлекать уже само по себе и наверняка было окружено легендами, возможно даже в какой-то степени было сакрализовано местными жителями³³.

Для нашей темы представляют интерес три знака в виде трезубцев, однозначно атрибутируемых в качестве знаков Рюриковичей. Они относятся к двум типам. Два из них контурных начертаний, с двумя сужающимися кверху параллельными зубцами, внутренняя сторона которых имеет дугообразную форму. В основании знаков треугольный выступ (ножка), обращенный острием вниз. Третий знак представляет собой два обращенных вверх тонких зубца в виде двух параллельных линий, с круглыми наконечниками на концах. Небольшой выступ в его основании завершается более крупным «сердцевидным» наконечником³⁴.

По мнению А. О. Амеликина, появление знаков Рюриковичей на стенах дромоса кургана, оставленных дружинниками-христианами, могло быть связано с «восточными» походами русских князей конца IX – X в., в том числе походом Святослава против хазар в 965 г., но не с событиями «Корсуньского» похода, поскольку князь Владимир использовал уже знак иной формы³⁵.

Современные данные раскопок свидетельствуют о том, что типологически близкие знаки известны на амфорах X – начала XI в. из слоев Таманского городища, а также на стенах пещерного комплекса Басараби недалеко от г. Констанца на Нижнем

³¹ Амеликин А. О. «Знаки Рюриковичей» на стенах гробницы Царского кургана под Керчью // Древнейшие государства Восточной Европы 1999 г.: Восточная и Северная Европа в средневековье. М., 2001. С. 239–254.

³² Рогова Ю. К. К вопросу о христианских крестах на Боспоре // Погребальная культура Боспорского царства / ред.-сост. В. Ю. Зуев, В. А. Хршановский. СПб., 2014. С. 229–232.

³³ Пономарев Л. Ю. Средневековые граффити Царского кургана... С. 77.

³⁴ Амеликин А. О. «Знаки Рюриковичей» на стенах гробницы... С. 251–252, рис. 8–10.

³⁵ Там же. С. 253–254.

Дунае, где они датируются временем похода Святослава 967–971 гг. Зафиксированы такие знаки и на арабских дирхемах конца IX – второй половины X в. Встречаются подобные знаки на украшениях, на бытовых изделиях и на предметах вооружения, датируемых от середины X в. и до начала XII в.³⁶

Таким образом, наиболее поздние находки знаков Рюриковичей типа I относятся ко времени княжения Святослава и Ярополка Святославича, т. е. могут датироваться 970–980-ми гг. Именно в этот период их символическая нагрузка начала трансформироваться в своем значении от общеродового знака, знака главы рода Рюриковичей до лично-родового знака. Владимир, к примеру, уже принял в качестве такового трезубец³⁷. Можно предположить, что среди оставивших метки на стенах гробницы Царского кургана могли оказаться и варяжско-русские дружинники князей Игоря или Святослава, для которых «знак Рюриковичей» был самоидентифицирующим.

Подводя некоторые итоги, отметим, что находки предметов вооружения, которые можно связать с присутствием в Таврике варяжских и русских дружинников, редки, но не единичны. Помимо уже упоминавшегося наконечника из Херсонеса при раскопках этого византийского центра полуострова обнаружено еще четыре подобные находки³⁸, из которых скандинавскими являются две³⁹. Две относятся к группе V. Обратим внимание на высокий гладкий наконечник типа IIIb1, выполненный из бронзы с изображением креста, прочерченного циркульным орнаментом с гравировкой в верхней и нижней части и стилизованным изображением головы птицы. Находка происходит из раскопок 1987 г. квартала 1 портового района, произведенных С. Б. Сорочаном⁴⁰.

³⁶ Пономарев Л. Ю. Средневековые граффити Царского кургана... С. 77.

³⁷ Молчанов А. А. Знаки Рюриковичей: итоги и проблемы изучения // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность. М., 2008. С. 254, табл. 2.

³⁸ Колесникова Л. Г. Погребение воина на некрополе Херсонеса // СА. 1975. № 4. С. 267, рис. 26; Наследие византийского Херсона... С. 539–540, № 228–231.

³⁹ Андрощук Ф. А., Зоценко В. Н. Скандинавские древности... С. 135, рис. 92, № 86. Второй скандинавский наконечник, происходящий из раскопок 2021 г. южного пригорода Херсонеса, еще ожидает публикации.

⁴⁰ Наследие византийского Херсона... С. 540, № 230.

Вспомним и пять скандинавских наконечников стрел и саграма-сакс, также найденных в средневековом Херсонесе⁴¹.

Безусловно, указанные воинские находки, в том числе публикуемый древнерусский наконечник ножен из Керчи, свидетельствуют о присутствии на полуострове, прежде всего в крупных городах, древнерусских и варяжских дружинников. Тем не менее, все эти находки не являются узко датированными вещами, что не позволяет сузить хронологические рамки и археологический контекст обнаружения предметов. Таким образом, причины присутствия древнерусских воинских контингентов на полуострове, входивших в состав дружин русских князей или пребывавших в качестве наемников византийских императоров, следует выяснять только с привлечением сфрагистических и письменных источников. Только тогда появится возможность говорить о политической подчиненности восточной Таврики и Боспора в период существования Тмутараканского княжества.

REFERENCES

Amel'kin, A. O. (2001). "Znaki Riurikovichei" na stenakh grobnitsy Tsarskogo kurgana pod Kerch'iu ["Rurikids' Signs" on the Walls of the Tomb of Tsarskii Barrow near Kerch]. In *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy 1999 g.: Vostochnaia i Severnaia Evropa v srednevekov'e* [Ancient States of Eastern Europe 1999: Eastern and Northern Europe in the Middle Ages] (pp. 239–254). Moscow: Vostochnaia literatura.

Androschuk, F. A., & Zotsenko, V. N. (2012). *Skandinavskie drevnosti Iuzhnoi Rusi* [Scandinavian Antiquities of Southern Rus']. Paris: Ukrainian National Committee for Byzantine Studies.

Frenkel, Ya. V. (2002). O nakhodke azhurnoi buteroli severoevropeiskogo kruga [On the Discovery of Openwork Scabbard-end of the North European Circle]. In D. A. Machinsky (Ed.), *Ladoga i Severnaia Evraziia ot Baikala do La-Mansha. Sviazi iushchie puti i organizuiushchie tsentry* [Ladoga and Northern Eurasia from Baikal to English Channel. Connecting Routes and Organizing Centers] (pp. 133–136). St Petersburg: [s. n.].

Izmailov, I. L. (1997). *Vooruzhenie i voennoe delo naseleniia Volzhskoi Bulgarii X–nachala XIII v.* [Weapons and Warfare of the Population of the Volga Bulgaria from the Tenth to Early-thirteenth Century]. Kazan; Magadan: [s. n.].

Izmailov, I. L. (2008). *Zashchitniki "Steny Iskandera". Vooruzhenie, voennoe iskusstvo i voennaia istoriia Volzhskoi Bulgarii X–XIII vv.* [Defenders of the "Iskandar's Wall." Weapons, Military Art, and Military History of the Volga Bulgaria from the Tenth to Thirteenth Century]. Kazan: Tatar Book Publ.

⁴¹ Андрощук Ф. А., Зоценко В. Н. Скандинавские древности... С. 136–138, рис. 93, № 87–92.

Древнерусская бутероль из византийского Боспора

Iotov, V. (2004). *Vooruzhenieto i snaryazhenieto ot bulgarskoto srednovekovie (VII–XI vek)* [Weapons and Equipment from Bulgarian Middle Ages, Seventh to Eleventh Century]. Sofia: Abagar.

Kainov, S. Yu. (2009). Nakonechniki nozhen mechei iz Gnezdova [Scabbard-ends from Gnezdovo]. *Acta Militaria Mediaevalia*, 5, 79–110.

Kainov, S. Yu., & Makushnikov, O. A. (2022). Nakonechnik nozhen mecha iz Staroi Belitsy (Gomel'skaia obl., Belarus') [Sword Scabbard-end from Staraiia Belitsa (Gomel Oblast', Belarus)]. *Voennaia arkeologiiia*, 7, 162–170.

Kainov, S. Yu., & Oleinikov, O. M. (2015). Model' dlia izgotovleniia detalei nakonechnikov nozhen mechei (Vlas'evskii 2 raskop, Velikii Novgorod) [Model for the Manufacture of Parts of the Sword Scabbard-ends (Vlas'evskii 2 Excavation trench, Veliky Novgorod)]. *Novgorod i Novgorodskaiia zemlia. Istoriia i arkeologiiia*, 29, 223–225.

Kamburov, S. (2021). Early Medieval Weapons for Close Combat of North European Origin Found within Present-Day Bulgarian Territory. *B'lgarsko e-spisanie za arkeologiiia. Supplementa*, 8, 89–116.

Kazakevičius, V. (1998). Iš vėlyvojo geležies amžiaus baltų ginklų istorijos (kalavijų makštų galų apkalai) [From the History of Baltic Weapons in the Late Iron Age (Sword Scabbards)]. *Lietuvos Archeologija*, 15, 287–332.

Kolesnikova, L. G. (1975). Pogrebenie voina na nekropole Khersonesa [Warrior's Grave on the Cemetery of Chersonese]. *Sovetskaia arkeologiiia*, 4, 264–267.

Korzukhina, G. F. (1950). Iz istorii drevnerusskogo oruzhiia XI veka [From the History of Eleventh-century Rus'ian Weapons]. *Sovetskaia arkeologiiia*, 13, 63–94.

Maiko, V. V. (2008). Davn'orus'ki znakhidki X–XIII st. z pivdenno-skhidnogo Krimu. Do pitannia pro ekonomichni ta politichni kontakti [Tenth- to Thirteenth-century Rus'ian Finds from the South-Eastern Crimea. For the Question of Economic and Political Contacts]. *Dneslovo* (pp. 311–321). Kyiv: Korvin press.

Maiko, V. V. (2014). *Vostochnyi Krym vo vtoroi polovine X–XII vv.* [Eastern Crimea from the Second Half of the Tenth to Twelfth Century]. Kiev: Oleh Filiuk.

Maiko, V. V. (2023). Drevnerusskaia drobnitsa v vizantiiskoi Sugdee [Rus'ian Book-Cover Plaque in Byzantine Sougdaia]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 51, 241–249. <https://doi.org/10.15826/adsv.2023.51.014>

Molchanov, A. A. (2008). Znaki Riurikovichei: itogi i problemy izucheniia [Rurikid Signs: Results and Problems of the Research]. *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2005 god. Riurikovichi i Rossiiskaia gosudarstvennost'* [Ancient States of Eastern Europe. 2005. The Rurikids and the Russian Statehood] (pp. 250–269). Moscow: Indrik.

Patina, T. N. (2019). Pogrebeniia s kluchami iz raskopok na territorii Novgorodskoi oblasti (iz fondov Novgorodskogo muzeia-zapovednika) [Burials with Keys Excavated in the Novgorod Oblast' (From the Novgorod Museum Preserve Storage Department)]. *Novgorodskii muzei-zapovednik, 2018: materialy ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Novgorod Museum Preserve, 2018: Proceedings of the Annual Scholarly and Practical Conference] (pp. 3–11). Novgorod: Liubavich.

Paulsen, P. (1953). *Schwertärbander der Wikingerzeit. Ein Beitrag zur Frühgeschichte Osteuropas*. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag.

Plavinsky, N. A. (2010). Nakonechniki nozhen mechei X–XIII vv. s territorii Belorussii [Tenth- to Thirteenth-century Sword Scabbard-ends from the Territory of Belarus]. In A. A. Peskova, O. A. Shcheglova, & A. E. Musin (Eds.), *Slaviano-russkoe iuvelirnoe delo i ego istoki* [Slavic-Russian Jewellery and its Origins] (pp. 505–515). St Petersburg: Nestor-Istoriia.

Ponomarev, L. Yu. (2017). Srednevekoveye graffiti Tsarskogo kurgana v okrestnostiakh Kerchi [Mediaeval Graffiti of Tsarskii Barrow in the Vicinity of Kerch]. In A. D. Vasil'ev, N. V. Ginkut, & V. V. Lebedinsky (Eds.), *Istoricheskie, kul'turnye i religioznye svyazi Kryma s Siriei i gosudarstvami Blizhnego Vostoka: tezisy dokladov* [Historical, Cultural, and Religious Connections of the Crimea with Syria and the States of the Middle East: Abstracts of Papers] (pp. 75–78). Moscow: Institute of Oriental Studies.

Rogova, Yu. K. (2014). K voprosu o khristianskikh krestakh na Bospore [On the Question of Christian Crosses on the Bosporos]. In V. Iu. Zuev, & V. A. Khrshanovsky (Eds.), *Pogrebal'naia kul'tura Bosporskogo tsarstva* [Funeral Culture of the Bosporan Kingdom] (pp. 221–232). St Petersburg: Nestor-Istoriia.

Yashaeva, T., Denisova, E., Ginkut, N., Zalesskaya, V., & Zhuravlev, D. (Eds.). (2011). *Nasledie vizantiiskogo Khersona* [Legacy of Byzantine Cherson]. Sevastopol: Teleskop; Austin: Texas University Press.

Zalesskaya, V. N. (1995). O normannakh v Krymu po dannym inventaria odnoi iz grobnits Predtechenskoii tserkvi v Kerchi [On the Normans in the Crimea according to the Grave Goods from a Tomb in St John the Forerunner's Church in Kerch]. In *Vizantiia i Krym: Problemy gorodskoi kul'tury: tezisy dokladov VIII nauchnykh Siuziumovskikh chtenii* [Byzantium and the Crimea: The Aspects of Urban Culture. Abstracts of the Papers Presented at the 8th Siuziumov Scholarly Readings] (pp. 26–27). Ekaterinburg: Ural University Press.

Zalesskaya, V. N. (1997). Zapadnye varvary v Vizantiiskoi Tavrike po dannym dvukh zabytykh kladov [Western Barbarians in the Byzantine Taurica According to Two Forgotten Hoards]. In *Inostrantsy v Vizantii. Vizantiitsy za rubezhom svoego otechestva: tezisy dokladov* [Foreigners in Byzantium. The Byzantines outside of Their Homeland: Abstracts of Reports] (p. 17). Moscow: Indrik.

Zalesskaya, V. N. (2018). “Ognennye stolby” L'va Diakona na vizantiiskikh pamiatnikakh XII veka [Leo the Deacon's “Pillars of Fire” on the Twelfth-century Byzantine Monuments]. In V. V. Maiko, & T. Yu. Yashaeva (Eds.), *III Sviato-Vladimirovskie chteniia: tezisy dokladov* [3rd St. Vladimir Readings: Abstracts of Papers] (pp. 38–40). Sevastopol: [s. n.].

Zotsenko, V. N. (1999). Vysokie nakonechniki nozhen mechei kontsa X – nachala XI vv. [High Sword Scabbard-ends from the Late-tenth and Early-eleventh Century]. In E. N. Nosov (Ed.), *Rannesrednevekoveye drevnosti Severnoi Rusi i ee sosedei* [Early Medieval Antiquities of Northern Rus' and its Neighbours] (pp. 35–48). St Petersburg: IIMK.

Zotsenko, V. N. (2005). Nakonechniki nozhen mechei tipa I:2-P Paulsen v Iuzhnoi Rusi [Sword Scabbard-ends of Type I: 2-P Paulsen in Southern Rus']. *Naukovi zapiski z ukrains'koi istorii*, 16, 63–72.

Древнерусская бутероль из византийского Боспора

Майко Вадим Владиславович

доктор исторических наук, директор
Институт археологии Крыма РАН,
295007, Симферополь,
пр. Академика Вернадского, 2
E-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

Maiko, Vadim Vladislavovich

Dr. Hab. (History), Director
Institute of Archaeology of the Crimea
of the Russian Academy of Sciences
2 Akademika Vernadskogo Ave,
Simferopol, 295007, Russia
Email: vadimmaiko1966@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>
Scopus AuthorID: 57192838791

Пономарев Леонид Юрьевич

независимый исследователь
295007, Симферополь,
пр. Академика Вернадского, 2
E-mail: l_ponomarev@mail.ru

Ponomarev, Leonid Iur'evich

independent researcher
2 Akademika Vernadskogo Ave,
Simferopol, 2950071, Russia
Email: l_ponomarev@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0004-8102-0050>

Кононова Светлана Андреевна

научный сотрудник
ООО «Крымский региональный
центр археологических
исследований»
295034, Симферополь,
ул. Богдана Хмельницкого, 11/6
E-mail: sakononova@yandex.ru

Kononova, Svetlana Andreevna

Researcher
Crimean Regional Center for
Archaeological Researches, Ltd
11/6 Bogdana Khmel'nitskogo St,
Simferopol, 295034, Russia
Email: sakononova@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0003-6257-1108>